

Мин. России 1985 12 мая, №19

РАДИО

«Только очень жди...»

Среди других драматических произведений Константина Симонова — «Русские люди», «Так и будет», «Под каштанами Праги», «Русский вопрос», «Четвертый» — пьеса «Жди меня» стоит несколько особняком. Вот что писал о ней автор:

«Задним числом думаю, что в тогдашней моей скоропальной работе и над пьесой и над сценарием «Жди меня» проявилось недостаточно строгое отношение к писательскому ремеслу. Сама по себе тема — жди меня! — неотвратимо рожденная войной, была действительно нужна... Это было потребностью времени. Все так! Но мне самому, наверно, не следовало заниматься эксплуатацией однажды найденного и перетаскивать свое «Жди меня» из стихов сперва в театр, а потом в кино. Все, что я сам мог сказать на эту тему, было исчерпано в стихотворении».

Судя себя по самому высокому счету, писатель весьма самокритично оценивал пьесу «Жди

меня», хотя она ставилась в Московском театре драмы, ею интересовался В. И. Немирович-Данченко, а одноименный фильм А. Столлера и Б. Иванова до сих пор трогает сердца зрителей. Да и можно было бы найти еще оправдание, ведь работа над пьесой велась в 1942 году в недолгие перерывы между поездками на фронт, все тогда писалось с тревожным чувством — успеет ли закончить...

Сейчас, спустя сорок лет, значение документальных свидетельств приобретают не только кадры хроники, мемуарные записи, дневники, но и любое правдивое художественное слово, сказанное тогда. А тем более слово такого писателя, как Симонов, который в своих произведениях почти всегда опирался на основу реальную, фактическую. Как ценно сейчас для нас уловить само настроение то-

го времени, состояние души человека на войне.

И поэтому закономерно новое обращение к этой почти забытой пьесе Симонова, впервые прозвучавшей по Всесоюзному радио в канун Праздника Победы. Она не вошла ни в одно собрание сочинений, не переиздавалась с января 1943 года, и думается, что авторы радиоспектакля, держа в руках пожелтевший номер «Знамени», чувствовали, что прикасаются к истории. И это ощущение времени им удалось донести до слушателя. Режиссер спектакля Эмиль Верник не изменил в пьесе практически ничего, не внес почти никаких режиссерских новшеств, незапланированных шумов, многозначительной музыки. Лишь одна деталь, стоящая многих новаторских приемов: в спектакль включена архивная фонограмма — Симонов читает стихотворение

«Жди меня...»: «Жди меня, и я вернусь. Только очень жди...» Рядом с задушевным, совсем не актерским чтением Константина Михайловича, его слегка грассирующим «р», потрескиванием старой пленки голоса популярных артистов О. Ефремова, М. Неёловой, Р. Плятта, П. Щербакова, А. Степановой, В. Абдулова, Ю. Богатырева, А. Евдокимовой теряют свою знакомость и становятся голосами людей из далекого 41-го года.

Николай Ермолов — Олег Ефремов, суховатый, властный, неразговорчивый человек, но, как никто другой, он умеет любить, дружить, жертвовать. Когда он в партизанском отряде неожиданно получает письмо от жены, куда деваются сдержанность, строгость; слушатель не видит, как он по авторской ремарке почти выхватывает из рук письмо, разрывает конверт, но мы чувствуем это по срывающемуся, необычному голосу: «От Лизы? Ты с ума сошел!».

Его жена Лиза (Марина Неёлова) сначала производит впечатление капризной, кокетливой, чуть легкомысленной женщины, но действие пьесы убеждает, что она умеет удивительно любить,

верить, ждать, утешать, вселять надежду в других. Как меняется ее интонация, тембр голоса, когда она остается с Николаем наедине, когда мысленно разговаривает с ним. А последняя сцена спектакля, где Николай после года скитаний и разлуки возвращается домой, стала настоящим триумфом актрисы. Она не восклицает от неожиданности, нет, она знала, что он вернется, не надеялась, а твердо была уверена, что он жив, просто измучилась ждать. И поэтому она говорит спокойно, смертельно устало: «Боже мой, как долго тебя не было»...

О пьесе «Русские люди» Константин Симонов писал, что она должна быть тоненькой тетрадкой, вpletенной в середину толстого тома войны. То же можно было бы сказать и о «Жди меня». Она стала для нас одним из документов времени, и за два с половиной часа у радиослушателей слушатели узнали несложную, обыкновенную и правдивую историю первого года войны, историю о верности, любви и дружбе, пронесенных сквозь суровые испытания.

Марина КАМИНАРСКАЯ